

4. Гачев Г. Д. Типология национальных образных систем и польский образ мира / Г. Д. Гачев // *Slavia Orientalis*. – 1991. – Т. XL. – № 1-2. – С. 34-39.
5. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ; Восток – Запад, 2007. – 314, [6] с.
6. Народы Передней Азии. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – С. 386.
7. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
9. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А. М. Эмирова. – Ташкент : ФАН, 1988. – 86 с.
10. Эмирова А. М. Основные понятия крымскотатарской фразеологии / А. М. Эмирова // *Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Филологические науки*. – Симферополь, 2010. – Вып. 21. – С. 26-33.
11. Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира / Т. В. Цивьян; отв. ред. В. Н. Топоров; Ин-т славяноведения и балканистики. – М. : Наука, 1990. – 207 с.
12. İsmail bin Mustafa Gaspıralı. Letayıf // *Tonguç / Gaspıralı İsmail bin Mustafa*. – Şehr-i Bağçasaray, 1881. – Fı 8 (20). – С. 6-8.
13. Крымскотатарско-русский фразеологический словарь / А. М. Меметов, А. М. Куртсеитов. – Симферополь : Оджакъ, 2009. – С. 3-18.
14. Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь / авт.-сост. А. М. Эмирова. – Симферополь : Доля, 2004. – 176 с.
15. Тагиев М. Т. Русско-азербайджанский словарь = Русча-азербайжанча лугат / М. Т. Тагиев. – Баку : Маариф, 1974. – 246 с.
16. Фразеологический словарь крымскотатарского языка У. Куркчи : рукопись / Архив Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского.
17. Adıgüzel Hüseyin. Deyim Hazinemiz / Н. Adıgüzel. – İstanbul : Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı, 1990. – 136 s.
18. Aksoy Ömer Asım. Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü : Deyimler Sözlüğü / Aksoy Ömer Asım. – İstanbul : inkilap, 1988. – 1205 s.
19. Aydın Dağpınar. Tıpkı ve benzer Türk İngiliz, İngiliz Türk Atasözleri ve Deyimleri / Aydın Dağpınar. – Ankara : Kültür Bakanlığı, 1998 – 551 s.
20. Bölge ağızlarında atasözleri ve deyimler / tertip etici Gem Dilçin. – Ankara. Ankara Üniversitesi basımevi. – 1996.
21. Dobruca'daki kırım türklerinde atasözleri ve deyimler / Müstecib Ülküsal. – Ankara : Ankara Üniversitesi Basımevi, 1970. – 253 s.
22. Puskülüoğlu Ali. Türkçe Deyimler Sözlüğü / Puskülüoğlu Ali. – Ankara : Arkadaş Yayınevi, 1998. – 848 s.
23. Süer Ö. Aydın. Rusça – Türkçe deyimler sözlüğü / Ö. Aydın Süer. – Ankara : Kültür Bakanlığı, 1999 – 324 s.
24. Tuğlacı Pars. İngilizce – Türkçe Deyimler Sözlüğü. – İstanbul : inkilap kitabevi, 1991. – 456 s.
25. Türkiye Türkçesi Ağızları Sözlüğü : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tdkterim.gov.tr/bts>.
26. Yurtbaşı Metin. Örnekleriyle Deyimler Sözlüğü / Metin Yurtbaşı. – İstanbul : Özdemir Yayıncılık, 1996. – 521 s.

Селендили Л.С.

УДК 811.512.145 (81'367)

ИМЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ЗАВИСИМЫМ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ (НА МАТЕРИАЛЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)

Актуальность. Имя числительное и словосочетания с именем числительным неоднократно исследовались на материале многих языков. Об этом свидетельствуют работы Л.К. Пазовой, Н.Г. Кузнецовой, Хен Ли Су В.В. Быкони, А. Джапара, А. Меметова, К. Мусаева и мн. др. [1-7]. В связи с неизученностью крымскотатарского синтаксиса многие вопросы простого предложения и его состава требуют детального рассмотрения.

Постановка проблемы. Крымскотатарские именные словосочетания с именем числительным в зависимой части рассматриваются впервые.

Анализ последних исследований и публикаций. Крымскотатарское числительное детально описано в «Морфологии» А. Меметова [5,123-136]. Автор рассматривает семантику числительных, морфологические показатели имен числительных, их структуру (простые, сложные, парные числительные), по семантико-морфологическим особенностям выделяет числительные количественные, порядковые, разделительные, собирательные, дробные. Отмечает, что числительные могут выступать в функции всех членов предложения.

К. Мусаев отмечает, что лексические единства типа «он беш», «кыркъ алты», «бинъ докбуз юз отуз алты» и другие не являются словосочетаниями, хотя и возникают в результате сочетания различных числительных. Подобные синтаксические образования близки к сложным словам: они образуют одно лексическое значение, возникающее в результате соединения разнозначных единиц в процессе порядкового или количественного подсчета [6, 125]. Несмотря на количество числительных в одном сложном образовании, эмпирически их количество может превышать 13 единиц (...катриллион, гугл) и фактически обозначать цифрами, подобные лексические единства всегда выполняют одну синтаксическую функцию,

**ИМЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ЗАВИСИМЫМ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ
(НА МАТЕРИАЛЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)**

единицы, входящие в их состав, не изменяются по числам, родам и падежам. Последнее звено в цепи числительных может изменять число и падеж (от именительного к притяжательному, винительному, дательному и исходному). Построение таких единств зависит от закономерности образования числительных в большинстве языков мира и отличается от модели «зависимое+главное», характерной для тюркских языков. Справа налево единицы высшего класса с 5-го по 1-й разряд.

Изложение основного материала. Рассматриваемые именные словосочетания могут быть простыми и сложными.

Имя числительное контактно или дистантно взаимодействует с именами существительными, выражая их

– **количественные**

Бир агъачта он эки пытакъ,

Эр пытакъта отуз япракъ,

Эр япракънынъ бир ягъы къара,

Бир ягъы акъ (ТМДЖ).

– **порядковые** Экинджи неширине 185 тапмаджа кирсетилген (ТМДЖ).

– **качественные признаки**

Еди тешикли токъмакъ,

Оны бильмеген ахмакъ (ТМДЖ).

В сложных именных словосочетаниях при помощи числительных одновременно может обозначаться несколько признаков, например, порядковый и количественный: **учюнджи къатта эки одалыкъ даире** – квартира из двух комнат на третьем этаже (Сл).

В связи с тем, что имена числительные обычно обозначаю признак, они традиционно располагаются в препозиции, не склоняются, примыкают к определяемым словам характеризую их признаки, т.к. они, в некоторой степени, являются аналогами прилагательных и наречий [7].

Демонстрируя количественные, порядковые и качественные признаки, имя числительное способно образовывать словосочетания, как с именными, так и с глагольными частями речи.

Именные словосочетания с числительными могут трансформироваться в глагольные словосочетания: **учюнджи нешир** - третье издание, **учюнджи нешир этильди** - издано в третий раз (букв. третье издание сделано) – слово «нешир» одновременно: 1) в функции нумератива, 2) составная часть сложного глагола «нешир этильди».

По мнению А. Меметова, в математических операциях с числами числительные субстантивируются, обозначая таким образом не признак, а субъект, объект действия и состояние. В процессе субстантивации «числительные склоняются, принимают аффиксы принадлежности и аффиксы сказуемости» [8, 125]. Примеры с использованием субстантивированных числительных можно встретить и в художественных текстах, например: **Бунлардан бириси де Эсма** (А.О.). Процесс субстантивации наблюдается и в устойчивых словосочетаниях нефразеологизированного характера:

– **названия праздников - Бир майыс байрамы** – Праздник 1-е мая – субстантивация показателя времени с числительным «бир» и названием месяца «майыс», переход в устойчивое сочетание нефразеологизированного характера в качестве названия праздника «1 мая»;

– **название учреждений, газет – Бир майыс заводы** – Завод 1-го мая (такие названия очень распространены в турецком языке, например: 9 Eylül Üniversitesi – Университет 9 сентября).

Взаимодействуя с именами существительными в послеложной функции, имя числительное может образовывать словосочетания с главным числительным в препозиции и зависимым прилагательным в постпозиции. Причем, антонимичные пары прилагательных в одном и том же предложении при послеложных сочетаниях с числительным «**бир ягъы (тарафы)**» способствуют возникновению параллельных значений у одного и того же послеложного сочетания, например:

Бир топум бар,

У меня есть мяч,

Эльге сыгъмаз:

Который не помещается в

Бир ягъы къара,

руке,

Бир ягъы безя (ТМДЖ).

Одна сторона чёрная,

А другая – белая.

В математических клише встречаются сочинительные словосочетания, состоящие из двух подчинительных словосочетаний с главным именем числительным: 1 бутюн ве девирде 6 (**бир бутюн ве девирде алты**) – одна целая и шесть в периоде (Мат-ка).

Числительные могут взаимодействовать с прилагательным в зависимой части подчинительного именного словосочетания. Например: Онынъ козюнинъ огюнде **экинджи тик бир байыр** пейда олгъан эди (А.О.). В рассматриваемом предложении можно выделить словосочетание **экинджи тик бир байыр** «второй вертикальный холм», где числительное **экинджи** выражает порядковый признак, а **бир** (здесь: числительное переходное, которое выполняет функцию усилительной частицы) акцентирует внимание на слово **тик** «именно тот один холм, что вертикальный». Кроме того, числительное может входить в состав сложного прилагательного-зависимого слова в именном словосочетании: **эки къанатлы къапу** «двухстворчатая дверь» (Сл).

В крымскотатарском языке нередко используются наречные словосочетания с именами числительными. Среди них наибольшее количество глагольных словосочетаний со значением общего

распределительного значения с неопределенным количеством. Зависимая часть в таких словосочетаниях обычно представлена именным словосочетанием с числительным в зависимой части. Обычно это сложные словосочетания. В математике для передачи информации о том, что в количественном отношении больше или меньше, используются наречные словосочетания со значением неопределенного минимума или максимума, где главное наречие, а зависимое – имя числительное, например: **беш секизден эскик** – $5 < 8$, **он эки докъуздан зияде** – $12 > 9$ (Мат-ка)

Обычно в именных словосочетаниях с зависимым числительным имя существительное употребляется в форме единственного числа, например: **Рафта 18 китап** (рафта он секиз китап) (Мат-ка). – На полке 18 книг.

Зависимыми словами в именных словосочетаниях обычно бывают

– **количественные** - **Эки къарт** ынъырдашып тураджакъ олалар (А.О.);

– **дробные** - **он беште бир къысмы** «одна пятнадцатая» (Мат-ка);

– **порядковые** – Онынъ мектеп аркъадашы мерум Халиль Аппаз озюнинъ хатырлавларында шойле язгъан эди: «**1907 сенеси** Къарасув базарда Хайрие джемиеги тарафындан янъы усулда **экинджи дередже мектеп** ачылды (С.Н.);

– **собираемые числительные** – Бу джесюр адамнынъ он эки баласы олып, **оларнынъ дёртю огълан, секизи къыз** экен (С.Н.).

Числительное может быть главным и зависимым словом изафетного словосочетания, например: **Кунълернинъ биринде, майыс докъуздан учь** афта кечкен сонъ, бу эвчикнинъ пенджерелери ачылды, анда къадынларнынъ черелери корюнди, мында бир къоранта кочип кельгени анълашылды (Р.М.) – **кунълернинъ биринде** – устойчивое словосочетание со значением «однажды», оформленный изафет с главным в препозиции в родительном падеже и зависимым с аффиксом притяжательности, **майыс докъуздан** – неоформленный изафет с главным в препозиции в родительном падеже и зависимым без аффикса притяжательности. Изафетные словосочетания часто встречаются и в математических операциях: **бир кесикнинъ сонъу** – конец одного отрезка, **экинджи кесикнинъ башы** – начало другого отрезка (Мат-ка).

Иногда в роли определяемого выступают слова, не поддающиеся расчлененному подсчету, поэтому в словосочетаниях такого плана между зависимым-числительным и главным словом используются нумеративы, числовые детерминативы: **дане** (**бир дане нар** – один гранат (букв.: одна штука, но не **нар данелери** – зёрна граната)), **тилим** (**эки тилим къарпыз** – две дольки арбуза), **локъма** (**учь локъма кобете** – три куска кобете), **кесек** (**учь кесек эт** – три куска мяса), **кере** (**эки кере эки** – дважды два), **кило** (**метр, вольт** и т.п.) (**эки бучукъ кило ун** – два с половиной килограмма муки), **сюрю** (**бир сюрю къой** – стадо баранов), **баш** (**элли баш къой** – пятьдесят баранов (букв.: 50 голов баранов)), **эки баш къапыста** – две капусты), **парча** (**еди парча ипек токъума** – семь кусков шёлка (букв.: шёлковой ткани), **тюп** (**алты тюп помидор фидеси** – шесть ростков помидора (букв.: шесть корешков рассады помидора), **мон** (**секиз топ гуль** – восемь букетов цветов), **чифт** (**бир чифт аякъкъап** – одна пара обуви), **джан** (**учь джанлы къоранталар** – семьи из трех человек (букв.: трех душ)), **къашыкъ** (**учь чай къашыгы шекер** – три чайные ложки сахара), **бир шорба къашыгы туз** – одна столовая ложка соли), **стакан** (**бир уфакъ стакан къатыкъ** – один маленький стакан простакваши, **эки буюк стакан сув** – два больших стакана воды), **чешит** (**докъуз чешит антер** – девять разных платьев (букв.: видов платья)), **тюр** (**он бир тюрлю макъарне** – одиннадцать видов макарон) (Лугъ).

Бир бардагъым бар,

Эки тюрлю суву бар,

Бири сары, бири беяз,

Салласанъ да къарышмаз

(ТМДЖ).

У меня есть **один стакан,**

Два вида воды,

Одна желтая, другая белая,

Если даже потрясёшь, они не

смешаются.

Нумеративы являются структурными словами, выполняют служебную функцию связи главного и зависимого компонентов, служат для оформления счетных конструкций. В роли структурных слов могут выступать и другие классификаторы: показатели дробных чисел (типа бутюн, бучукъ), показатели времени (типа бучукъ, черик), показатели приблизительности (якъын, -лар/-лер, -ер, -джа/-дже, -ларджа/-лердже). Наличие структурных слов не осложняет структуру словосочетаний с числительным, но определяет падежную форму числительного.

Нижеприведенный ряд показывает, что в некоторых случаях имя числительное зависимое может находиться в постпозиции, в препозиции, может изменять падежную форму, а имя существительное главное может переходить в разряд структурных слов:

– **саат беш** – пять часов – главное слово в препозиции, зависимое числительное в постпозиции, оба компонента в именительном падеже, связь главного и зависимого осуществляется при помощи примыкания;

– **саат беш бучукъ** – время пять тридцать – главное слово в препозиции, зависимое в постпозиции в именительном падеже;

– **саат бешке черик бар** – время без четверти (без пятнадцати) – пять – главное слово в препозиции, зависимое в постпозиции в дательном падеже с показателем времени «черик» и служебным глаголом наличия «бар», в сложном словосочетании при помощи глагольного управления связаны дистантно расположенное сочетание «саат бешке», контактно расположенный «черик» и глагол «бар»;

– **саат бешке якъын(киби)** – время около пяти – главное слово в препозиции, зависимое в постпозиции в дательном падеже со структурным словом приблизительного счета наречием «якъын(киби)»

**ИМЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ЗАВИСИМЫМ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ
(НА МАТЕРИАЛЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)**

(в тюркологии существует вечная проблема - переходность частей речи, поэтому на этот пример можно, на наш взгляд, посмотреть с трех сторон: якъын – наречие в роли главного, якъын – структурное слово приблизительного счета в роли управляющего, якъын – послелог, т.е. на этом примере мы можем наблюдать изменение падежной формы глагола под влиянием послеложного управления);

– *саат беилерде* – где-то около пяти часов – главное слово в препозиции, зависимое в постпозиции в местном падеже со структурным словом-аффиксом *-лер*, между компонентами словосочетания наблюдается именное управление;

– *акъшам саат беите* – вечером в пять – главное слово в препозиции, а в зависимом сочетании «*саат беите*» слово *саат* утратило собственное значение и приобрело функцию структурного слова-нумератива, между компонентами словосочетания наблюдается именное управление.

Нередко порядковые числительные образуют именные словосочетания со значением сравнения, например: Бутюн джемаат топланды, меним ичюн ич де унутулмайджакъ, **анавы биринджи акъшамдаки киби**, эр кес кельген эди; атта Нирмацкий де суйренип кельген; Майданов бу дефа янъы шиирлерини алып, эр кестен эвель кельген (Р.М.).

Словосочетания с зависимым числительным могут быть устойчивыми и неустойчивыми, устойчивыми фразеологизированного и нефразеологизированного характера.

К устойчивым словосочетаниям нефразеологизированного характера можно отнести сочетания с числительными один, два, которые не имеют аналогов в русском языке и являются грамматическими лакунами [9, 93-102], например:

кр.тат	дословный перевод	рус. яз
бир-бири артындан	один за одним	друг за другом
бир-биринден	один у одного	друг у друга
бир-бирине	один одному	друг другу
бир озю	один сам	сам
олар экиси де бир	они оба, как один	они совершенно одинаковые
бир тюрлю, бир чешит	одного типа	одинаковые
бир кере, бир сефер	один раз	однажды
бир кунь	один день	однажды
бир вакъыт	один время	однажды
куньде учь вакъыт	в день три время	три раза в день
куньлерден бир кунь	один из дней	однажды однажды утром
бир кунь саба	один день утром	однофамильцы
сойады бир олгъанлар	те, у которых одинаковая фамилия	
бирине ошагъан адам	человек, который похож на одного	двойник
эки къат масраф	расход в два слоя	двойной расход
эр эки кунь	каждые два дня	каждые два дня
эки куньден сонъ	два дней после	через два дня
эки кунь эвель	два дня раньше	за два дня, двумя днями ранее
эки ишарети	два знак	цифра два
эки кере, эки сефер	два раза	два раза
эки дане...	два штука	две (два) штуки...(в зависимости от рода им. сущ.)
киши башына эки дане	человеку на голову два штука	каждому по два(две)

На наш взгляд, вышеприведенные словосочетания с числительными два и три можно рассматривать конструктами-клише и использовать с другими числительными, но с сохранением грамматической формы.

Такой характер словосочетаний связан с особой картиной мира и историей формирования национально-культурной специфики употребления числительных. Именно эти словосочетания представляют собой лексико-морфологические ошибки в русской речи тюркоязычных иностранцев и пожилых крымских татар.

Культурные, религиозные, исторические истоки чисел, теория символа в философии, культурологии и семиотике породили устойчивые фразеологические словосочетания с числительными. Среди них можно выделить словосочетания типа: **кыркъыны япмакъ** – провести поминки по случаю сорока дней (букв.: сделать сорок).

А. Кокиева в своих работах рассматривает магическое значение чисел 9 и 40 [10]. Вместе с тем в указанных работах встречается много устойчивых фразеологизированных именных словосочетаний, например: **докъуз сызыкълъ даире Кок** – Небо с девятью кругами; **докъуз алтын ренкли санджакъ** – девять флагов золотого цвета (автор (А.К.=А.Кокиева) указывает, что в «Кутадгу билиге» - это означает дарить 9 подарков); **докъуз койден къувулгъан киши** – человек, изгнанный из девяти деревень (А.К. указывает, что так говорили о людях, которые не умеют держать тайну, а в турецком языке, наоборот, так говорят о людях, которые говорят правду в глаза, не льстят).

Выводы. Таким образом, в крымскотатарском языке широко функционируют именные словосочетания с именем числительным в зависимой части. Имя числительное может быть главным или зависимым словом

именных словосочетаний. Структура словосочетаний с числительными бывает простой и сложной; связь между компонентами чаще всего подчинительная, но в математических текстах встречаются конструкты-клише с сочинительной связью компонентов; иногда в роли определяемого выступают слова, не поддающиеся расчлененному подсчету, поэтому между компонентами именных словосочетаний могут использоваться слова-нумеративы и числовые детерминативы; числительное может располагаться как постпозитивно, так и препозитивно; возможна субстантивация числительных; словосочетания рассматриваемого типа могут быть устойчивыми и свободными, устойчивыми фразеологизированного и нефразеологизированного характера.

Перспектива дальнейших исследований. Собранный нами фактический материал исследования показывает, что в крымскотатарском языке нередко используются глагольные словосочетания с именем числительным в зависимой части. Наша следующая статья будет посвящена рассмотрению данной проблемы.

Источники и литература:

1. Пазова Л. К. Словосочетания с числительным в роли стержневого слова в русском и абазинском языках : [Электронный ресурс] / Л. К. Пазова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2006. – № 2. – С. 19-20. – Режим доступа : http://www.pglu.ru/media/vbook/vestnik/vestnik2006_2_04.php
2. Кузнецова Н. Г. категории лица и числа Южноселькупского глагола : [Электронный ресурс] / Н. Г. Кузнецова // *Linguistica Uralica*. – 1994. – № 1. – С. 35-52. – Режим доступа : <http://books.google.com.tr/books?id>
3. Хен Ли Су. Синтаксический подход к именной генитивной конструкции : [Электронный ресурс] / Ли Су Хен // *Sosyal bilimler dergisi*. – С. 65-88. – Режим доступа : <http://docs.google.com/viewer?a=v&q=cache:4Q-ZaQSF-2IJ:yordam.manas.kg/ekitap/pdf/Manasdergi/sbd/sbd14/sbd-14-07.pdf>
4. Быконя В. В. Структурно-морфологическая система числительных и история ее формирования в диалектах селькупского языка : [Электронный ресурс] : дис. ... докт. филол. наук / В. В. Быконя: – Йошкар-Ола, 1996. – Режим доступа : <http://books.google.com.ua/books?id>
5. Меметов А. Крымтатарский язык : учеб. пособие / А. Меметов, К. Мусаев. – Симферополь : Крымчупедгиз, 2003. – Ч. I : Общие сведения о языке; Ч. II : Морфология. – 288 с.
6. Мусаев К. М. Синтаксис караимского языка / К. М. Мусаев. – М. : Academia, 2003. – 347с.
7. Джапар А. Синтаксический строй кыргызского языка : учеб. для вузов / А. Джапар; М-во нар. Образования Респ. Кыргызстан, Каф. кырг. языкознания КГУ. – Б. : Мектеп, 1992. – 351 с.
8. Меметов А., Мусаев К. Там же.
9. Белянин В. П. Введение в психолингвистику / В. П. Белянин. – М. : ЧеРо, 1999. – 128 с.
10. Кокиева А. Къырымтатар фольклор эсерлеринде къулланылгъан ракъамларнынъ сырлары / А. Кокиева // Культура народов Причерноморья. – 2010. – № 182.

Сокращения:

- Р.М. – Мурад Р. «Даглар сонатасы»
 С.Н. – Нагаев С. Йылнамелердеки излер
 А.О. – Одабаш А. Унутмайджакъ
 ТМДЖ – Тапмаджалар / Топлагъан, ишлеген ве тертип эткенлер : Ш. Асанов, А. Велиев; рессам З. трасинова. – Т. : Эдебият ве санъат нешрияты, 1988. – 136 б.
 Сл – Абдуллаев Э. М. Русско-крымскотатарский учебный словарь : более 5000 слов / Э. М. Абдуллаев, М. У. Умеров. – Симферополь : Крымчупедгиз, 1994
 Лугъ – Русско-крымскотатарский, крымскотатарско-русский словарь / сост. С. М. Усеинов. – Симферополь : Изд-кий дом «Тезис», 2007. – 640 с.
 Мат-ка – Возняк Г. М. Математика : 5-джи сыныф дерслиги / Г. М. Возняк, Г. Н. Литвиненко, М. П. Маланюк. – Симферополь : Сонат, 1999. – 248 с. – ISBN 966-7347-15-X

Алиева В.Н.

УДК 811.512.145/367.633

ТИПОЛОГИЯ СМЫСЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЛОВСОЧЕТАНИЯХ С ПОСЛЕЛОГАМИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Постановка проблемы и актуальность. Совершенствование грамматики крымскотатарского языка шло под влиянием внутренних и внешних факторов. Его современная языковая система характеризуется увеличением количества аналитических конструкций, которые являются сочетанием знаменательного и служебного слов. Значительное место в развитии вышеназванных слов занимают послелого. Как особые средства выражения синтаксических отношений послелого во многом напоминают предлоги, но тюркологи отмечают и своеобразие данной категории. Это касается места, занимаемого ими относительно знаменательных слов, ограниченности количества, особенностей падежного управления. Отметим, что объем, границы и потенциал послелогов в крымскотатарском языке исследован незначительно.